2013. Том 54, № 1

Январь – февраль

C. 111 – 116

УДК 548.737:541.49

СТРУКТУРА КОМПЛЕКСОВ Mn(II), Co(II), Ni(II) И Cu(II) С ТРИФОРМИЛМЕТАНОМ

Е.В. Третьяков¹, С.Е. Толстиков¹, Г.В. Романенко¹, А.С. Богомяков¹, Р.З. Сагдеев^{1,2}, В.М. Новоторцев², В.И. Овчаренко^{1,2}

¹Институт "Международный томографический центр" СО РАН, Новосибирск E-mail: tev@tomo.nsc.ru ²Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова РАН, Москва

Статья поступила 30 января 2012 г.

Исследованы методом рентгеноструктурного анализа ранее неизвестные бисхелаты $[ML_2(H_2O)_n]$, где М — Mn(II), Co(II), Ni(II) или Cu(II), а L — депротонированный триформилметан. Найдено, что в кристаллах всех соединений присутствуют множественные водородные связи, связывающие бисхелатные молекулы в полимерные слои или единый каркас. Характер температурной зависимости эффективного магнитного момента $[ML_2(H_2O)_n]$ указывает на слабые внутрикристаллические обменные взаимодействия между неспаренными электронами парамагнитных центров.

Ключевые слова: комплексы марганца(II), комплексы кобальта(II), комплексы никеля(II), комплексы меди(II), 1,3-дикарбонильные соединения, рентгеноструктурный анализ.

Координационные соединения парамагнитных ионов металлов с депротонированными 1,3дикарбонильными лигандами — предмет активного исследования в области молекулярного дизайна магнитно-активных соединений [1, 2]. В зависимости от выбранного способа конструирования гетероспиновой системы используют либо комплексы с фторированными 1,3-ди-, поликетонами и их азопроизводными [3—5], либо комплексы с полифункциональными аналогами дикарбонильных соединений, например, енаминокетоновыми производными 2- и 3-имидазолиновых нитроксилов [6, 7], карбокси-замещенным иминонитроксилом [8] или парамагнитными основаниями Шиффа [9, 10]. Пытаясь расширить круг исследуемых комплексов с 1,3дикарбонильными соединениями, мы синтезировали, изучили структуру и магнитные свойства координационных соединений металлов первого переходного ряда Mn(II), Co(II), Ni(II) и Cu(II) с депротонированным триформилметаном (L). Ранее в литературе была описана только кристаллическая структура соли (NH₄)MgL₃ [11].

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез триформилметана и комплексов

Триформилметан (HL) получали по известной методике [12]. [MnL₂(H₂O)₂]. Смесь триформилметана (300 мг, 3 ммоля), [Mn(OAc)₂(H₂O)₄] (368 мг, 1,5 ммоля) и воды (5 ммоль) выдерживали в ультразвуковой бане в течение 1—2 мин, что при-

© Третьяков Е.В., Толстиков С.Е., Романенко Г.В., Богомяков А.С., Сагдеев Р.З., Новоторцев В.М., Овчаренко В.И., 2013

водило к образованию мелкокристаллического осадка желтого цвета. К реакционной смеси прибавляли 0,3 мл Et_3N и 5 мл MeOH, полученный раствор фильтровали, и фильтрат обдували током аргона до начала процесса кристаллизации. После этого реакционную смесь охлаждали до 5 °C и выдерживали при этой температуре в течение 14 ч. Кристаллы ярко-желтого цвета отфильтровывали и промывали этанолом. Выход 333 мг (77 %). ИК спектр (KBr), v/см⁻¹: 505, 731, 923, 1233, 1249, 1353, 1414, 1505, 1527, 1597, 1672, 3397. Найдено, %: С 33,1, Н 3,4. Вычислено для $C_8H_{10}MnO_8$, %: С 33,2, Н 3,5.

[CoL₂(H₂O)₂]. Получали по методике, аналогичной синтезу [MnL₂(H₂O)₂]. Кристаллы бордового цвета отфильтровывали, промывали этанолом и сушили на воздухе. Выход 270 мг (67 %). ИК спектр (KBr), ν/cm^{-1} : 526, 760, 938, 1236, 1356, 1416, 1514, 1595, 1668, 3406. Найдено, %: С 32,5, Н 3,2. Вычислено для C₈H₁₀CoO₈, %: С 32,8, Н 3,4.

\alpha-[NiL₂(H₂O)₂]. К раствору триформилметана (50 мг, 0,5 ммоля) и [Ni(OAc)₂(H₂O)₄] (62 мг, 0,25 ммоля) в воде (5 мл) прибавили Et₃N (50 мкл). Полученный раствор выдерживали при +5 °C в течение 24 ч. Образовавшиеся кристаллы светло-зеленого цвета отфильтровывали и сушили на воздухе. Выход 23 мг (31 %). Найдено, %: С 32,8, Н 3,4. Вычислено для C₈H₁₀NiO₈, %: С 32,8, Н 3,4.

β-[NiL₂(H₂O)₂]. Получали по методике, аналогичной синтезу [MnL₂(H₂O)₂]. Образовавшиеся кристаллы зеленого цвета отфильтровывали и сушили на воздухе. Выход 360 мг (82 %). ИК спектр (KBr), ν /см⁻¹: 423, 544, 621, 764, 950, 1234, 1351, 1418, 1525, 1609, 1673, 2866, 3450. Найдено, %: С 32,8, Н 3,4. Вычислено для С₈H₁₀NiO₈, %: С 32,8, Н 3,4.

[CuL₂(H₂O)]. К раствору триформилметана (300 мг, 3 ммоля) в 3 мл воды прибавляли при перемешивании раствор [Cu₂(OAc)₄(H₂O)₂] (300 мг, 1,5 ммоля) в 5 мл воды. Выделившийся мелкокристаллический осадок бледно-зеленого цвета отфильтровывали и перекристаллизовывали из смеси воды с MeOH. Выход 400 мг (42 %). ИК спектр (KBr), v/cm^{-1} : 429, 534, 557, 749, 949, 976, 1227, 1341, 1414, 1487, 1612, 1679, 2777, 2839, 3449. Найдено, %: С 34,6, Н 2,7. Вычислено для C₁₆H₁₆Cu₂O₁₄, %: С 34,4, Н 2,9.

Физические измерения

Инфракрасные спектры образцов, запрессованных в таблетки с КВг, записывали на спектрометре VECTOR-22 фирмы Bruker. Микроанализы выполняли в Новосибирском Институте органической химии СО РАН им. Н.Н. Ворожцова на CHNS-анализаторе Euro EA3000. Магнитную восприимчивость χ измеряли на SQUID-магнетометре MPMS-*XL* фирмы Quantum Design в температурном интервале 2—300 К при напряженности магнитного поля 5 кЭ. При расчете парамагнитной составляющей вносили поправку на диамагнетизм атомов. Эффективный магнитный момент μ_{eff} вычисляли по формуле $\mu_{eff} = [3k\chi T/(N_A\beta^2)]^{1/2} \approx (8\chi T)^{1/2}$, где N_A , β и k — число Авогадро, магнетон Бора и постоянная Больцмана соответственно.

Рентгеноструктурное исследование монокристаллов комплексов проведено на дифрактометре SMART APEX II CCD (Bruker AXS) (MoK_{α} , $\lambda = 0,71073$ Å, поглощение учитывали по программе Bruker SADABS, версия 2.10). Структуры решены прямыми методами и уточнены полноматричным МНК в анизотропном приближении для всех неводородных атомов. Положения атомов H рассчитаны геометрически, их уточнение проводили изотропно в приближении жесткой группы. Все расчеты по решению и уточнению структур проводили по комплексу программ Bruker Shelxtl Version 6.14. Кристаллографические характеристики исследованных соединений и некоторые детали эксперимента приведены в табл. 1. СІГ-файлы, содержащие полную информацию по исследованным структурам, депонированы в Кембриджский банк данных (ССDC 864712-864716) на сайте www.ccdc.cam.ac.uk/data reguest/cif.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В твердой фазе [CuL₂(H₂O)] окружение атома металла представляет собой квадратную пирамиду, основание которой образуют атомы О двух бидентатно координированных L (Cu—O_L 1,940(2)—1,946(2) Å), а вершину занимает атом О координированной молекулы воды (Cu—O_{H₂O})

Таблица 1

Параметр	Соединение				
Параметр	$[MnL_2(H_2O)_2]$	$[CoL_2(H_2O)_2]$	α -[NiL ₂ (H ₂ O) ₂]	β -[NiL ₂ (H ₂ O) ₂]	$[CuL_2(H_2O)]$
CCDC №	864716	864714	864712	864715	864713
Формула	$C_8H_{10}MnO_8$	$C_8H_{10}CoO_8$	C ₈ H ₁₀ NiO ₈	C ₈ H ₁₀ NiO ₈	$C_8H_8CuO_7$
Мол. масса	289,10	293,09	292,87	292,87	279,69
Температура, К	240	240	240	293	293
Пр. гр., Z	$P2_1/c, 4$	$P2_1/c, 4$	<i>P</i> -1, 1	$P2_1/c, 4$	<i>P</i> -1, 2
<i>a</i> , Å	14,015(8)	13,9196(3)	5,083(4)	9,721(2)	6,3548(13)
b, Å	6,344(4)	6,3321(1)	6,971(5)	6,920(1)	12,679(3)
<i>c</i> , Å	12,282(7)	12,2735(3)	8,247(6)	8,676(1)	6,4136(13)
α, град.			65,126(9)		101,238(3)
β, град.	102,140(8)	102,351(1)	79,298(9)	116,501(3)	102,470(3)
ү, град.			87,740(9)		94,615(3)
$V, Å^3$	1067,6(10)	1056,75(4)	260,2(3)	522,31(16)	490,83(17)
$\rho_{\rm выч}, \Gamma/cm^3$	1,799	1,842	1,869	1,862	1,892
$\mu({ m Mo}K_lpha),{ m cm}^{-1}$	1,266	1,653	1,894	1,887	2,243
Обл. сканир. по θ , град.	3,39—26,53	1,54—34,32	3,22—23,31	2,34—26,41	1,69—26,29
<i>I_{hkl}</i> изм./незав.	9584/2194	24655 / 4131	1895 / 725	4969 / 1073	4863 / 1976
R _{int}	0,0310	0,0643	0,0284	0,0402	0,1284
N	195	195	99	100	177
GOOF	1,218	0,758	1,041	1,056	1,067
R_1 для $I_{hkl} > 2\sigma_I$	0,0280	0,0285	0,0313	0,0332	0,0365
wR_2	0,0772	0,0735	0,0778	0,0935	0,0883
R_1 для всех I_{hkl}	0,0318	0,0460	0,0331	0,0348	0,0483
wR_2	0,0789	0,0817	0,0947	0,0951	0,0921

Кристаллографические данные и детали рентгеноструктурного эксперимента

2,269(3) Å) (рис. 1). При этом атом Cu смещен из основания пирамиды к вершине на 0,11 Å. Координированные молекулы воды связаны H-связями с атомами O_L соседних молекул (O...O 2,733(4) и 2,771(4) Å); за счет этого в структуре [CuL₂(H₂O)] образуются цепочки, тянущиеся в направлении [101]. Помимо H-связей существуют короткие межмолекулярные контакты между атомами меди и некоординированными атомами O_L (Cu...O 2,834(2) Å), которые позволяют считать цепочки объединенными в слои (рис. 2), поскольку эти расстояния короче суммы вандер-ваальсовых радиусов Cu (1,40 Å) и O (1,52 Å).

В кристаллах $[MnL_2(H_2O)_2]$ и $[CoL_2(H_2O)_2]$ молекулы воды находятся в *цис*-координации. На рис. 3 в качестве примера показано строение молекулы $[MnL_2(H_2O)_2]$. В твердом $[MnL_2(H_2O)_2]$ расстояния Mn— O_L лежат в интервале 2,113(1)—2,193(1) Å; в $[CoL_2(H_2O)_2]$ —2,0472(9)—2,1209(9) Å.

Рис. 1. Строение молекулы и нумерация атомов для [CuL₂(H₂O)]; эллипсоиды приведены с 35%-й вероятностью

Рис. 2. Фрагмент слоя в структуре [CuL₂(H₂O)]

Рис. 3. Схема нумерации атомов в молекуле [MnL₂(H₂O)₂]. Эллипсоиды приведены с 35%-й вероятностью

Рис. 4. Эллипсоиды (35 %) атомных смещений в структуре β-[NiL₂(H₂O)₂]

В отличие от [MnL₂(H₂O)₂] и [CoL₂(H₂O)₂], в центросимметричных молекулах α - и β -[NiL₂(H₂O)₂] (рис. 4) окружение атома металла представляет собой искаженный октаэдр, для которого расстояния Ni—O_L попадают в интервал 1,992(2)—2,023(1) Å.

В молекулах всех комплексов хелатные циклы неплоские; достоверно регистрируется перегиб металлоцикла по линии О...О. При этом углы между плоскостями ОМО и ОСССО оказались заметно разными: 2,93(5) и 13,11(5)° в [MnL₂(H₂O)₂], 3,79(3) и 12,51(3)° в [CoL₂(H₂O)₂], 10,0(1) и 16,7(1)° в [CuL₂(H₂O)], 9,8(2)° в α -[NiL₂(H₂O)₂] и 8,7(1)° в β -[NiL₂(H₂O)₂].

Структуры всех комплексов $[ML_2(H_2O)_2]$ насыщены водородными связями между координированными молекулами воды и атомами O_L соседних молекул. При этом каркасное строение $[MnL_2(H_2O)_2]$ и $[CoL_2(H_2O)_2]$ возникает за счет образования H-связей между молекулами H_2O и некоординированными атомами O_L (рис. 5). Слоистое и каркасное строение α - и β -модифика-

Рис. 5. Фрагмент каркаса в [CoL₂(H₂O)₂]

Рис. 6. Фрагмент структуры и схема водородных связей в α-[NiL₂(H₂O)₂] (*a*) и β-[NiL₂(H₂O)₂]; для β-[NiL₂(H₂O)₂] последовательно показано связывание водородными связями молекул в слой (*б*) и слоев в каркас (*в*)

Рис. 7. Температурные зависимости эффективного магнитного момента и обратной магнитной восприимчивости для [CuL₂(H₂O)] (▲), β-[NiL₂(H₂O)₂] (♦), [CoL₂(H₂O)₂] (■) и [MnL₂(H₂O)₂] (●)

ций комплекса [NiL₂(H₂O)₂] обусловлено H-связями с участием как некоординированных, так и координированных атомов O_L (рис. 6, *a*—*в*).

Температурные зависимости эффективного магнитного момента $\mu_{эф\phi}$ и обратной магнитной восприимчивости 1/ χ для [CuL₂(H₂O)], β-[NiL₂(H₂O)₂], [CoL₂(H₂O)₂] и [MnL₂(H₂O)₂] представлены на рис. 7. Значения $\mu_{э\phi\phi}$ при 300 K равны 1,89, 3,26, 5,12 и 5,92 В.М. для [CuL₂(H₂O)], β-[NiL₂(H₂O)₂], [CoL₂(H₂O)₂] и [MnL₂(H₂O)₂] соответственно. Для комплексов Cu(II), Ni(II) и Mn(II) $\mu_{э\phi\phi}$ практически не меняется при понижении температуры до 30 K и только при дальнейшем охлаждении наблюдается небольшое уменьшение до 0,54, 2,39 и 5,42 В.М. при 2 K для комплексов Cu(II), Ni(II) и Mn(II) соответственно. Для комплекса Co(II) значение $\mu_{э\phi\phi}$ начинает уменьшаться при более высоких температурах — ниже 150 K и достигает 3,72 В.М. при 2 K.

Таблица 2

Значения постоянных Кюри (С) и Вейсса (Θ) для [ML₂(H₂O)_n]

Комплекс	C, (K · см ³)моль	Θ, Κ	
$[CuL_2(H_2O)]$	0,46±0,01	-9,9±0,3	
β -[NiL ₂ (H ₂ O) ₂]	1,33±0,01	$-3,2\pm0,5$	
$[CoL_2(H_2O)_2]$	$3,\!48{\pm}0,\!02$	-18 ± 1	
$[MnL_2(H_2O)_2]$	4,39±0,01	$-0,4\pm0,1$	

Зависимости обратной магнитной восприимчивости для комплексов Cu(II), Ni(II) и Mn(II) в интервале температур 300—30 К подчиняются закону Кюри— Вейсса. Для комплекса Co(II) ниже 150 К наблюдается отклонение от закона Кюри—Вейсса. Оптимальные значения постоянных Кюри и Вейсса приведены в табл. 2. Значения постоянных Кюри и величины µэфф при 300 К хорошо согласуются со значениями, типичными для соединений Cu(II), Ni(II), Co(II) и Mn(II). Постоянство µэфф в широком температурном интервале указывает на изолированность парамагнитных центров. Отрицательные значения постоянной Вейсса и уменьшение $\mu_{9\phi\phi}$ ниже 30 К указывают на наличие слабых антиферромагнитных обменных взаимодействий между электронными спинами парамагнитных центров. Наблюдаемое для [CoL₂(H₂O)₂] уменьшение $\mu_{9\phi\phi}$ ниже 150 К обусловлено спин-орбитальным взаимодействием, типичным для ионов Co(II) в октаэдрическом окружении.

Таким образом, рентгеноструктурное исследование комплексов Mn(II), Co(II), Ni(II) и Cu(II) с триформилметаном показало, что значимую роль в образовании структуры этих соединений играют водородные связи. С результатами структурного исследования соединений полностью коррелируют их магнитные свойства: множественная разделенность парамагнитных центров протяженными системами ковалентных и водородных связей обусловливает крайне слабое обменное взаимодействие между неспаренными электронами ионов металла. Отметим также, что полученная структурная информация может быть полезной при разработке синтеза разнометалльных твердых фаз с тридентатно-мостиковой координацией L.

Авторы благодарят Российский фонд фундаментальных исследований (гранты 11-03-00027, 11-03-12001-офи-м-2011, 12-03-00067), РАН и СО РАН за финансовую поддержку работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Овчаренко В.И., Сагдеев Р.З. // Успехи химии. 1999. 68, № 5. С. 381 400.
- Stable Radicals: Fundamentals and Applied Aspects of Odd-Electron Compounds / Ed. R.G. Hicks. Chichester, UK: Wiley, 2010.
- 3. Caneschi A., Gatteschi D., Sessoli R., Rey P. // Acc. Chem. Res. 1989. 22. P. 392 398.
- 4. Овчаренко В.И., Фокин С.В., Романенко Г.В., Икорский В.Н., Сагдеев Р.З., Ячевский Д.С., Чижов Д.Л., Чарушин В.Н. // Изв. АН. Сер. хим. 2006. С. 1836 1840.
- 5. Овчаренко В.И., Фокин С.В., Романенко Г.В., Третьяков Е.В., Болтачева Н.С., Филякова В.И., Чарушин В.Н. // Изв. АН. Сер. хим. – 2006. – С. 2043 – 2050.
- 6. Ovcharenko V., Burdukov A., Musin R. // Mol. Cryst. Liq. Cryst. 1995. 273. P. 89 99.
- Петров П.А., Романенко Г.В., Шведенков Ю.Г., Икорский В.Н., Овчаренко В.И., Резников В.А., Сагдеев Р.З. // Изв. АН. Сер. хим. – 2004. – С. 98 – 106.
- 8. Tretyakov E., Fokin S. // Polyhedron. 2005. 24, N 16-17. P. 2176 2184.
- 9. Овчаренко В.И., Фокин С.В., Романенко Г.В., Икорский В.Н., Резников В.А., Подоплелов А.В. // Журн. структур. химии. 1997. **38**, № 4. С. 750 761.
- 10. Tretyakov E.V., Eltsov I.V., Fokin S.V., Shvedenkov Yu.G., Romanenko G.V., Ovcharenko V.I. // Polyhedron. 2003. 22, N 14-17. P. 2499 2514.
- 11. Groth P. // Acta Chem. Scand. 1987. A41. P. 178 182.
- 12. Arnold Z., Budesinsky M. // J. Org. Chem. 1988. 53. P. 5352 5353.